

НЕОРЕАЛИСТИЧЕСКИЙ РОМАН С АФРИКАНСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ СЕМБЕНА УСМАНА

Т. А. Никонова, У. Соу

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 мая 2023 г.

Аннотация: *статья посвящена роману Сембена Усмана «Тростинки господина Бога», ведущего писателя Сенегала и «отца африканского кинематографа», в творчестве которого отчетливо прослеживаются литературные традиции М. Горького и влияние кинематографа М. Донского.*

Ключевые слова: *Сембен Усман, роман, литературные традиции, кинематограф.*

Abstract: *the article is devoted to the novel by Sembèn Usman “The Reeds of the Lord God”, the leading writer of Senegal and the “father of African cinema”, in whose work the literary traditions of M. Gorky and the influence of M. Donskoy’s cinematography are clearly traced.*

Keywords: *Sembèn Usman, novel, literary traditions, cinema.*

Анализ художественных процессов длительных исторических периодов, разных стран и разных времен представляет особый интерес, потому что позволяет отметить принципиально новые явления. Особое значение имеют периоды, получившие название переходных. Современные исследователи противопоставляют их временам «стационарности, т.е. способности культуры на протяжении определенного времени сохранять относительную устойчивость и стабильность» [1, 5].

Переходные эпохи, напротив, отличаются открытостью всех художественных систем, обнаруживая динамичность, способность к развитию. И даже катастрофичность сознания переходных эпох способствует внутреннему развитию, казалось бы, завершенных художественных систем. Таким образом, в переходные эпохи особенно заметными становятся процессы взаимодействия культур.

Литература Сенегала, как и другие африканские литературы, в середине XX века пережила важный для нее период, когда большинство франкоязычных стран получили свою независимость. Политический процесс, становление государственности оказались тесно связанными со становлением литературы. В числе писателей, принявших участие в этом процессе, был Сембен Усман (Sembène, Ousmane, 1923–2007).

Писатель, общественный деятель, коммунист, У. Сембен писал на французском языке и на языке волоф, одном из официальных языков республики Сенегал. Он был одним из популярных авторов, известных не только в своей стране. Родился Усман Сембен в семье рыбака в г. Зигиншор, в южной части Сенегала. В начальной школе Сембен изучал французский и арабский языки, позже был учеником ка-

менщика, слесарем, механиком. В 1942 году он был мобилизован французской армией и присоединился к сенегальским стрелкам. В послевоенные годы он жил во Франции, работал в Марселе грузчиком в порту, присоединился к CGT (Confédération générale du travail), крупнейшему профсоюзному объединению Франции, связанному с Французской коммунистической партией.

В 1956 году Сембен опубликовал свой первый роман «Черный докер». С этого времени началась его активная писательская и общественная деятельность. В 1957 году Сембен на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве был делегатом от Сенегала, в 1958 году принял участие в конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте.

В 1960 году, после обретения республикой Сенегал независимости, Сембен принял самое активное участие в строительстве культуры своей страны. Темперамент политического борца совершенно естественно определил его эстетические ориентации. В литературе — это пролетарский писатель Максим Горький, в кинематографе — советский кинорежиссер Марк Донской, которого Сембен называл своим «учителем и вдохновителем». Выбор учителя для кинематографиста Сембена был не случайным. В 1938–1940 годы М. Донской экранизировал горьковскую автобиографическую трилогию. Тогда же сложилась жесткая и графичная поэтика кинематографа М. Донского, которая, по утверждению Джузеппе де Сантиса, легла в основание итальянского неореализма послевоенных лет.

Творчество М. Горького, особенно его роман «Мать» и автобиографическая трилогия, как отмечают исследователи, произвели на Сембена Усмана огромное впечатление. Поэтому, когда в 1962 году ему представилась возможность учиться в Москве

на Высших курсах сценаристов и режиссеров, то он, конечно, стал студентом М. Донского. Так в его прозе соединились литературные традиции Максима Горького и кинематографические приемы неореализма 1960-х годов.

Сембен был не только кинорежиссером. Нередко он снимал фильмы по своим сценариям, в которых выступал и в роли актера. Его деятельность на кинематографическом поприще была очень успешной, за свои фильмы Сембен получил несколько наград и широкую известность не только в Сенегале. Его по праву считают «отцом африканского кинематографа», основателем неореалистической традиции.

Предметом рассмотрения нашей статьи является роман Сембена Усмана «Тростинки господ Бога» («Les bouts de bois de Dieu», 1960, рус. пер. 1962), в котором отчетливо прослеживаются художественные процессы переходной эпохи, особенно заметные в формирующейся африканской литературе. С одной стороны, роман Сембена опирается на реальные исторические события — многомесячная забастовка железнодорожников профсоюза Дакар-Нигер в 1947–1948 годах, закончившаяся победой рабочих. С другой, в нем реализованы протестные традиции, сложившиеся в европейских литературах начала XX века, в частности опыт советского писателя Максима Горького. Соединение двух этих тенденций лежит в основе романа «Тростинки господ Бога» (дословный перевод французского названия романа «Les bouts de bois de Dieu» — «Кусочки Божьего дерева») [2], который стал заметным явлением сенегальской литературы.

Анализируемый роман Сембена «Тростинки господ Бога» (мы пользуемся названием, под которым роман был представлен советскому читателю), рассказывая о забастовке железнодорожных рабочих, решает не технократические проблемы. Левые взгляды писателя, его гражданский и кинематографический опыт сказались в его авторском стиле.

Герои, их судьбы определены участием в забастовке, мерой участия в общем деле. С таким приемом мы сталкиваемся в так называемом «производственном» романе, который возник в начале XX века, имел разные модификации в литературах разных стран. Любопытно заметить, что создателем «производственного» романа считается французский писатель и инженер Пьер Ампа (наст. фамилия Анри Бурильон, 1876–1962), автор цикла романов начала XX века «Страда человеческая» (1910–1922). Героем романов Пьера Ампа была техническая интеллигенция, мировосприятие человека машинной эпохи. Можно сказать, что «производственный роман» был откликом на цивилизационный слом, обозначившийся в европейском сознании XX века.

Замыслом, поэтикой «Тростинки господ Бога» восходят к творчеству М. Горького, в частности, к его роману «Мать», к проблемам формирования мировос-

приятия героя нового времени, главное содержание жизни которого определяет его общественная деятельность. Современная исследовательница определяет роман Сембена как «экстатический реализм», основанный «на яростном протесте против насилия и политической несвободы» [2, 15]. И это не только влияние М. Горького. Критики отмечают в произведениях Сембена склонность к натуралистическим деталям, жесткость письма, нередко антиэстетизм. А это уже приметы поэтики фильмов М. Донского, эти же качества отмечала критика в итальянском неореализме. Можно говорить и о собственном вкладе Сембена в изображение его современника, сенегальского рабочего.

Сюжет романа Сембена «Тростинки господ Бога» отталкивается от события реальной жизни, почти документален в изложении его конкретных обстоятельств. Действие романа происходит в городах Бамако, Тиес, Дакар, связанных с забастовкой железнодорожников 1947–1948 годов. В центре внимания автора причины, побудившие железнодорожников остановить работу железной дороги на несколько месяцев. Помимо экономических и политических требований, определяющих сюжет произведений такого рода, роман Сембена воспроизводит выразительный эмоциональный, бытовой фон жизни героев романа, поглощающий частные судьбы.

В таком построении сюжета есть безусловное родство с романом М. Горького «Мать», в основу которого тоже было положено реальное событие и реальные судьбы героев [3]. Суд над Павлом Власовым, история его матери Пелагеи Ниловны стали завершением почти двухвекового процесса формирования «нового человека» в русской литературе. Максим Горький стал писателем нового типа, автором революционного времени и создателем советской культуры, художником, связавшим две эпохи в истории России. Сходную роль сыграл У. Сембен в литературе и кинематографе Сенегала [4].

Кинематографический опыт Сембена, его темперамент борца продиктовали экспрессивное, тревожно окрашенное начало романа. «Лучи заходящего солнца сочились сквозь зубчатые края облаков, на горизонте медленно растворялось марево, а на склоне небосвода, на необозримом ярко-синем озере, обрамленном лиловой каймой, пылало ржаво-красное светило. Стены и крыши домов, оштетинившиеся минаретами мечети, кусты бавольника [хлопчатника], даже кирпично-красная земля — все пламенело» [5, 1].

Это Бамако, конечный пункт железнодорожной линии Дакар–Бамако, где и произошла знаменитая забастовка. Значение этой забастовки автор романа обозначает в эпиграфе-посвящении: «Мужчинам и женщинам, которые с 10 октября 1947 года по 19 марта 1948 года вели борьбу за лучшее будущее и чей пример не прошел бесследно: с тех пор Африка шагнула далеко вперед» [5, с. 1].

Роман действительно не замыкается рассказом об одном историческом событии и границах одного государства. Бамако — сегодня столица Мали, Дакар — столица Сенегала. Романное повествование сосредоточивается на изображении меняющегося сознания людей, принимающих участие в событии, имеющем отношение к судьбе Африки.

Действие большей части романа происходит в сенегальском Тиесе, расположенном недалеко от Дакара. Сембен вводит читателя в пространство существования сенегальской бедноты. «Покосившиеся ветхие хижины, разрушенные могилы, заборчики из бамбукового тростника или стеблей сорго, железные колья, повалившиеся изгороди. Таков Тиес» [5, 6].

С бесстрашием кинокамеры Сембен детализирует не пригодное для жизни пространство огромного пустыря, «на который город сваливает свои отбросы: старые сваи, износившиеся железнодорожные шпалы, паровозные колеса, изъеденные ржавчиной жестянки, пробитые бидоны, матрасные пружины <...> Среди всей этой гнили тянутся кверху редкие художочные кусты диких томатов, проскурняка, плоды которого женщины собирают, когда больше нечего есть в доме. Тут же пасутся козы и овцы с облезлыми боками, со свалившейся от грязи и нечистот шерстью» [5, 6].

Натуралистические подробности этой панорамы становятся эмоциональным доказательством необходимости забастовки, ее неотвратимости. Железнодорожники собираются в том доме, где размещается профсоюз, для того, чтобы решить, объявлять ли забастовку. Кажется, что сама жизнь подталкивает их к этому, но старый рабочий Мамаду Кейта помнит, что несколько лет тому назад «железнодорожники Тиеса прекратили работу, за это им пришлось заплатить многими и многими жизнями». Ему возражают другие рабочие, в том числе и тридцатилетний богатырь Тьемоко: «Надо бороться, если ты хочешь жить по-человечески...»

В таком диалоге нет ничего удивительного, он естественно возникает перед принятием серьезного решения. Нельзя отнести его и к числу важных сюжетных ходов. Но не забудем, что целью романа «Тростинки господ Бога» является рассказ не о событиях 1947–1948 годов, а о росте сознания рабочих. М. Горький в романе «Мать» рассказывал о формировании Павла Власова, рабочего лидера. У Сембена, развивая его опыт в новых исторических условиях, показывает рост сознания не отдельного человека, а всей рабочей массы. Сцене, в которой Мамаду Кейта предупреждает об опасностях забастовки, предшествует его разговор с мудрой Ниакорой, которая тоже помнит о подавленном восстании. «Видишь ли, Ниакора, нам, старикам, тоже не мешает иногда учиться. Уже много месяцев, как я начал понимать это» [5, 6].

Мамаду Кейта не отрицает необходимость уважения к старшим в быту, в обычной жизни, но по сути

дела напоминает Ниакоре о том, что изменилась жизнь, что пришло время молодых. Вспомним, что подобная сцена есть в романе М. Горького. Когда Ниловна попыталась предостеречь сына от ошибок и посоветовала не подходить к людям без страха, Павел ей ответил: «...когда я узнал, что на свете есть правда, — люди стали лучше!» [6, 21].

Эта мысль получает развитие в горьковском романе, наиболее точно сформулирована в сцене суда, когда слушатели, далекие от политической борьбы, начинают понимать правду своих сыновей: «Отцы и матери смотрели на детей со смутным чувством, где недоверие к молодости, привычное сознание своего превосходства над детьми странно сливалось с другим чувством, близким уважению к ним, и печальная, безотвязная дума, как теперь жить, притуплялась о любопытство, возбужденное юностью, которая смело и бесстрашно говорит о возможности другой, хорошей жизни» [6, 322–323].

Еще одну особенность поэтики романа Сембена, роднящую его с М. Горьким, следует отметить. Это внимание к женским образам. Горьковский роман, в котором идет речь о формировании пролетарского лидера, на первый план выдвигает фигуру матери. В автобиографической трилогии, привлекающей особое внимание М. Донского, много места занимает фигура бабушки, оказавшей большое влияние на жизнь писателя. И в прозе сенегальского писателя исследователи отмечают ту же тенденцию: «С необычной для Сембена теплотой и детализированностью внешнего облика изображены в его романах женщины — Раматулайя, мать Умара Фая из романа «Сын Сенегала» и Ниакора, мать Бакайоко, постепенно приходящие к осознанию значения и поддержке борьбы их сыновей с колонизаторами» [2, 18].

Помимо прямых переключек в изображении женских характеров мы видим в романе Сембена реализацию актуальной для XX века проблемы марксистской эмансипации, особенно остро ставящейся в формирующихся литературах Африки. Поиск форм социальной реализации, новых для африканских литератур, формирование тенденций революционного развития женского характера — важный аспект литературного развития, обозначенный в романе Сембена «Тростинки господ Бога».

Разумеется, Сембена нельзя назвать художником, слепо копирующим приемы М. Горького или М. Донского. Его творчество питал его жизненный опыт, сюжеты, которые он видел в реальной жизни, где находил своих героев. Практика реальной общественной борьбы внесла в его прославленный роман прямолинейность выводов, жесткий натурализм деталей, практически полное отсутствие лирических нот, пейзажных зарисовок. Отсюда его «экстатический реализм», «яростный протест» против социальной несправедливости, против насилия любого рода. Отсюда в его романе сочетание оголенного трагизма

ма жизни самых обездоленных, сострадания к ним и горячее восхищение стойкостью человеческого духа, героизмом тех, кто решает сопротивляться злу и угнетению. Диалог с традицией сопротивления, возможность которого Усман Сембен увидел в творчестве М. Горького и в кинематографе М. Донского, создал новое качество — неореалистический роман с африканской спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переходные процессы в русской художественной культуре: Новое и новейшее время — М.: Наука.— 2003.— 495 с.
2. Ляховская Н. Д. Неореалист с африканской спецификой / Н. Д. Ляховская // Телекинет, 2021, сентябрь. С. 15–21. Исследователь дает свой перевод название романа «Божьи деревянные», мотивируя его в сноске: «Так в Сенегале называют людей».

Воронежский государственный университет

Никонова Т. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук

E mail: tam-nikonova@yandex.ru

Соу Умар, аспирант кафедры русской литературы XX–XXI вв., теории литературы и гуманитарных наук Воронежского государственного университета

E-mail — oumarsow94@yahoo

Voronezh State University

Nikonova T. A, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Literature of XX–XXI Centuries, Theory of Literature and Humanities

E-mail tam-nikonova@yandex.ru

Sow Oumar, Postgraduate student of the Department of Russian Literature XX–XXI centuries, Theory of Literature and Humanities

E-mail — oumarsow94@yahoo